

Е. Г. Устименко (Минск, МГЛУ)

СЛОВАРНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ: К ПРОБЛЕМЕ МЕТАЯЗЫКА

В статье рассматриваются особенности метаязыка словарных толкований глаголов движения, обозначающих направления вверх, вниз, внутрь, наружу, в русском и немецком языках. Установлено, что в сравниваемых языках дефиниции глаголов движения отличаются по объему представленной информации, а также по типам информации. Специфика семантики глаголов движения с дейктическими элементами *hin / her*, обозначающих направление, в немецком языке связана с особенностью репрезентации пространства, что находит отражение в дефиниции глаголов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: метаязык; дефиниция; глаголы движения; направление движения; русский язык; немецкий язык.

The article deals with the metalanguage features of definitions of the motion verbs, denoting the directions up, down, inward, outward in Russian and German. It has been established that in the compared languages the definitions of the motion verbs differ in the amount of information presented, as well as in the types of information. In German the specificity of the semantics of the motion verbs with deictic elements *hin / her*, denoting direction, is connected with the peculiarity of spatial representation, which is revealed in the definition of the verbs.

К e y w o r d s: metalanguage; definition; motion verbs; direction of motion; the Russian language; the German language.

Одной из актуальных задач лексикографии является проблема толкования лексических единиц. В разных лексикографических источниках одно и то же слово толкуется различно. Для решения данной проблемы лингвисты, занимающиеся составлением толковых словарей, а также исследователи,

работающие в русле лексической семантики, пытаются разработать метаязык описания словарных дефиниций. Р. О. Якобсон в «Избранных работах» вводит понятие метаязыка и связывает его с процессом усвоения языка ребенком. Ученый полагает, что «развитие языка ребенка зависит от его способности вырабатывать в себе метаязык, то есть сопоставлять языковые знаки и говорить о самом языке» [1, с. 316].

Исследователи О. С. Ахманова, Н. Б. Гвишиани, исследуя метаязык лингвистики, трактуют данное понятие более узко и полагают, что метаязык является частью естественного языка. О. С. Ахманова в словаре лингвистических терминов дает следующее определение метаязыка: «язык “второго порядка”, т.е. такой язык, на котором говорят о языке же (языке-объекте); язык, объектом которого является содержание и выражение другого языка» [2, с. 224]. Н. Б. Гвишиани, изучая метаязык языкознания, также определяет его как «“язык второго порядка”, по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как язык-объект, т.е. как предмет языковедческого исследования» [3, с. 64].

Ученый М. Бирвиш, исследуя некоторые семантические универсалии немецких прилагательных, задается вопросом: что является универсальными элементами языка и как их можно установить? По его мнению, чтобы ответить на этот вопрос, нужно учитывать не только связь языка и мышления, наличие семантических примитивов и возможность их интерпретации, но и проводить предварительный анализ разных языков, принимая во внимание психологические, физиологические и биологические особенности. Ученый формулирует по этому вопросу эвристический принцип, согласно которому «семантический анализ лексической единицы завершен, если он приводит к сочетанию базовых элементов, которые являются истинными составляющими универсального набора семантических признаков, т.е. которые можно интерпретировать с точки зрения основных понятий апперцептивного аппарата человека» [4, р. 35].

Одной из значимых семантических концепций о метаязыке описания значений в лингвистике является концепция А. Вежбицкой. Согласно данной концепции семантическим метаязыком является часть естественного языка со своим словарем и синтаксисом. Данный метаязык состоит из семантических примитивов, т.е. простейших семантически неделимых элементов, с помощью которых возможна декомпозиция более сложных значений в простые. Данные семантические примитивы характеризуются универсальностью, так как могут переводиться на все языки [5, с. 8–9; 6].

Еще одна семантическая концепция, связанная с проблемой языка толкований, была разработана в 1960-ых годах представителями Московской семантической школы (А. К. Жолковским, И. А. Мелчуком, Ю. Д. Апресяном). Подходы к метаязыку описания значений изложены в лингвистической модели «Смысл ↔ Текст» И. А. Мельчука. Согласно данной модели естественный язык – это своего рода преобразователь смысла в текст и наоборот [7; 8, с. 12]. Модель «Смысл ↔ Текст» является многоуровневой,

и процесс построения текста с заданным смыслом проходит через все уровни, начиная от уровня языкового текста (фонологического) до уровня языкового смысла (семантического). При этом между этими уровнями находятся синтаксический и морфологический, отражающие особенности фразы и словоформы. Все уровни, кроме семантического, делятся на поверхностные и глубинные подуровни. В данной концепции семантический язык конструировался как своего рода логический язык, состоящий из искусственных слов, общечеловеческих понятий [7; 8].

Теория «Смысл ↔ Текст» во многом схожа с семантической концепцией А. Вежбицкой. Однако можно выделить два различия. В Московской семантической школе полагают, что множество семантических примитивов возникают стихийно в результате толкования, в концепции Вежбицкой примитивы являются результатом сознательного «языкового строительства». Второе отличие – универсальность семантических примитивов. В Московской семантической школе, в отличие от А. Вежбицкой, не разделяют положение о том, что семантические примитивы можно перевести на разные языки, что придает, по мнению Вежбицкой, универсальный характер метаязыку [5, с. 9].

Исследователь Ю. Д. Апресян на примере выделенных Вежбицкой семантических примитивов *want* и *хотеть* показывает, что семантические примитивы не всегда просты по смыслу и поэтому не характеризуются универсальностью. Так, значение английского глагола *want* пересекается со значением глагола *wish*. Первый глагол, наряду с идеей чистого желания, выражает идею нужды, недостатка, отсутствия, а глагол *wish* – идею беспредметности желания. Следовательно, более простой семантический компонент, репрезентирующий пересечение значения данных глагольных единиц, никак не вербализуется в английском языке [9, с. 36].

То же самое прослеживается и в значении русских глаголов *хотеть* и *желать*. Значение *хотеть* не отражает полностью значение глагола *желать*. Глагол *хотеть*, помимо идеи чистого желания, выражает идею потребности, действенной воли, намерения. Специфика глагола *желать* заключается не только в его значении, но и в прагматике. Таким образом, в русском языке также не вербализуется более простой компонент, составляющий пересечение значений глаголов *хотеть* и *желать* [Там же, с. 36–37].

Ученый Ю. Д. Апресян делает вывод о том, что с помощью семантического метаязыка, мыслимого как подъязык языка объекта, хорошо описывается национальная семантика. Универсальная семантика должна строиться на основе искусственного логического языка, примитивы которого – семантические кварки – это реально существующие смыслы, никогда не вербализуемые в естественном языке [Там же, с. 38].

Поддерживая идею Ю. Д. Апресяна об универсальной семантике, Н. В. Перцов в статье «К проблеме построения семантического метаязыка» оспаривает тезис о том, что семантика естественного языка должна строиться на базе ограниченного подъязыка естественного языка. Автор полагает, что помимо языковых средств естественного языка, необходимо использовать искусственные слова-конструкторы, позволяющие раскрыть значение той

или иной единицы. Основным аргументом является то, что в каждом языке есть лингвоспецифичные единицы, которые не имеют прямых аналогов в других языках, следовательно, не могут быть точно переведены на другие языки [10].

Таким образом, анализ литературы показал, что семантический метаязык представляет собой подъязык естественного языка со своим словарем и синтаксисом.

Цель данной статьи – рассмотреть и сравнить метаязык словарных дефиниций глаголов движения, обозначающих направления вверх, вниз, внутрь, наружу, в русском и немецком языках. Материалом исследования послужили дефиниции глаголов движения (их первого значения), приведенные в одних из самых авторитетных толковых словарей: малого академического словаря под редакцией А. П. Евгеньевой в русском языке [11] и толкового словаря «Duden – Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» в немецком языке [12].

Анализ словарных дефиниций исследуемых глаголов показал, что в сравниваемых языках используются разные подходы при толковании. Выявлено, что в русском и немецком языках толкования отличаются по двум параметрам: объему и типам информации. Рассмотрим некоторые дефиниции глаголов движения, обозначающих определенное направление. Дефиниция глагола *вспорхнуть* – «**быстро** взлететь, **легко** подняться вверх (**о птице, бабочке** и т.п.)». В немецком языке переводным эквивалентом служит глагол *aufflattern*, толкование которого «**flatternd** auffliegen» ‘развеваясь / колыхаясь, взлетать’. Из дефиниции немецкого глагола выводится информация о манере перемещения вверх. В русском языке в толковании глагола *вспорхнуть* содержится информация о скорости и характере полета вверх, а также о субъекте перемещения.

Глагольная единица *карабкаться* толкуется как «лезть вверх, цепляясь ногами и руками, хватаясь за что-либо». В немецком языке переводными эквивалентами данного глагола являются лексемы *klettern*, *hinaufklettern*, *heraufklettern*. Дефиниция *klettern* – «nach oben, **über ein Hindernis** gelangen, wobei Hände, **Füße**, Beine zum Festhalten, Festklammern benutzt werden», дословно: ‘подняться вверх, преодолевая препятствие, используя руки, ступни, ноги при удерживании, хватании’, глагол *hinaufklettern* толкуется как «nach [**dort**] oben, in die Höhe klettern», дословно: ‘карабкаться туда вверх, в высоту’, глагол *heraufklettern* – «**von dort** unten **hierher** nach oben klettern», дословно: ‘карабкаться оттуда снизу сюда вверх’. В русском языке дефиниция глагола *карабкаться* более компактная по сравнению с дефиницией глагола *klettern*. В немецком языке более подробно членится информация о частях тела, с помощью которых субъект карабкается, помимо рук и ног, используются ступни. Кроме того, в толковании глагола *klettern* содержится семантический признак ‘преодоление препятствия’. В словарных дескрипциях немецких коррелятов *hinaufklettern*, *heraufklettern* профилируется информация о направлении по отношению к говорящему либо от говорящего, что никаким образом не отражается в толковании глагола *карабкаться* в русском языке. Данный семантический компонент в значении глагольных единиц в немецком языке привносят дейктические элементы *hin / her*.

Позиция по отношению к говорящему или от говорящего объективируется в семантике таких глаголов, как, например, *hineinfliegen / hereinfliegen* ‘влететь’, *hinauslaufen / herauslaufen* ‘выбежать’. Данная особенность отражается в их дефиниции: *hereinfliegen* – «**von dort** draußen **hierher** nach drinnen fliegen», дословно: ‘лететь оттуда снаружи сюда внутрь’, *herauslaufen* – «**von dort** drinnen **hierher** nach draußen laufen», дословно: ‘бежать оттуда изнутри сюда наружу’. Несмотря на отсутствие указания на позицию от говорящего, в дефинициях лексем *hineinfliegen* – «in etwas fliegen», дословно: ‘лететь во что-то’, *hinauslaufen* – «nach draußen laufen», дословно: ‘бежать наружу’, данная особенность характерна для семантики этих глагольных единиц. Помимо глаголов *hineinfliegen / hereinfliegen*, *влететь* имеет еще один переводной эквивалент в немецком языке – глагол *einfliegen*, толкование которого «*hineinfliegen; in etwas fliegen*» ‘влететь; лететь во что-то’. В русском языке глаголы *влететь*, *выбежать* толкуются следующим образом: *влететь* – «летя, на лету проникнуть, попасть куда-либо», *выбежать* – «бегом удалиться откуда-либо; бегом появиться где-либо». Проанализировав словарные дефиниции данных глаголов в сравниваемых языках, мы установили, что в немецком языке для толкования используется производящий глагол (*fliegen* ‘лететь’, *laufen* ‘бежать’), обозначающий способ перемещения. В русском языке данные глагольные единицы толкуются с помощью наречий, обозначающих способ перемещения (*на лету*, *бегом*), и других пересекающихся по значению глаголов (*проникнуть*, *попасть*; *удалиться*, *появиться*).

Схожими по объему и типам информации являются словарные толкования глагола *падать* и его коррелята *fallen*. *Падать* означает «валиться на землю, устремляться сверху вниз под действием собственной тяжести, **перестав удерживаться где-либо**», дескрипция глагола *fallen* – «(von einem Körper) durch seine Schwere **aus einer bestimmten Höhe** abwärts-, in Richtung Boden bewegt werden» ‘(о теле) под действием своей тяжести двигаться **с определенной высоты** вниз, по направлению к земле’. В русском языке в толковании содержится указание, в результате чего происходит падение, так как объект или субъект перестает удерживаться. В немецком языке конкретизируется точка падения, т.е. падение происходит с определенной высоты.

Таким образом, проанализировав словарные толкования глаголов движения, обозначающих направления вверх, вниз, внутрь, наружу, мы установили, что дефиниции данных глаголов в русском и немецком языках отличаются по объему и типам информации. Специфика глаголов движения, обозначающих направление, в немецком языке связана с особенностью репрезентации пространственных отношений по направлению к говорящему либо от говорящего. Данный компонент в семантику глаголов движения приносят действительные элементы *hin / her*. Анализ словарных толкований показал, что в сравниваемых языках в дефинициях глагольных единиц представлены разные семантические компоненты, что затрудняет сопоставление семантики коррелирующих глаголов. Для выявления более полного набора семантических компонентов изучаемых глаголов необходимо учитывать особенности метаязыка, а также привлечь контекстуальный анализ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Якобсон, Р. О.* Речевая коммуникация / Р. О. Якобсон // Избр. работы : пер. с англ., нем., фр. яз. ; сост. и общ. ред. В. А. Звегинцева. – М. : Прогресс, 1985. – С. 306–318.
2. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов : [около 7 000 терминов] / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
3. *Гвишиани, Н. Б.* К вопросу о метаязыке языкознания / Н. Б. Гвишиани // Вопр. языкозн. – 1983. – № 2. – С. 64–72.
4. *Bierwisch, M.* Some semantic universals of german adjectivals / M. Bierwisch // Foundations of Language. – 1967. – № 3. – P. 1–36.
5. *Падучева, Е. В.* Феномен Анны Вежбицкой / Е. В. Падучева // Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / отв. ред. М. А. Кронгауз. – М. : Рус. словари, 1996. – С. 5–32.
6. *Wierzbecka, A.* Semantics. Primes and Universals / A. Wierzbecka. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1996. – 500 p.
7. *Мельчук, И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст» : семантика, синтаксис / И. А. Мельчук. – М. : Наука, 1974. – 314 с.
8. *Мельчук, И. А.* Язык : от смысла к тексту / И. А. Мельчук. – М. : Яз. слав. культуры, 2012. – 176 с.
9. *Апресян, Ю. Д.* О языке толкований и семантических примитивах / Ю. Д. Апресян // Изв. РАН. Сер. лит-ры и языка. – 1994. – Т. 53. – № 4. – С. 27–40.
10. *Перцов, Н. В.* К проблеме построения семантического метаязыка [Электронный ресурс] / Н. В. Перцов // Тр. междунар. конф. «Диалог – 2006». – Режим доступа : <http://www.dialog-21.ru/media/1994/percov.pdf>. – Дата доступа : 21.02.2021.
11. МАС – Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. язык, 1981–1984. – 4 т.
12. Duden online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.duden.de>. – Дата доступа : 25.03.2020.